

Когда Дзёдзи Идзуми и Дзинпэй Мацуда вышли со станции, перед ними раскинулся мир, окрашенный закатом в густые оранжево-красные тона. Этот пейзаж напомнил Идзуми один полузабытый фильм — «Побег на закате». Он наткнулся на него еще в средних классах, перебирая коробки в пыльной букинистической лавке, где всего за пятьсот иен в месяц разрешалось брать напрокат любые старые диски.

Идзуми никогда не задумывался, почему диски пылились именно в книжном. В памяти отпечаталось другое: хозяин магазина, крупный мужчина со шрамом через все лицо и бунтарским ирокезом. С его хриплым басом и диковой внешностью он походил не на торговца книгами, а на безумного басиста, который до хрипоты надрывается на сцене под грохот тяжелого рока.

— А я ведь и правда раньше на басу играл, — осторожно выманивая сушеной рыбешкой забившегося под шкаф облезлого рыжего кота, признался как-то хозяин. — Да только три года уже прошло.

Глядя вслед удравшему с добычей коту, суровый букинист неожиданно загрустил. Он подпер подбородок обеими руками — жест, который никак не вязался с его грозным видом.

— Мандаринчик приходит ко мне за рыбой уже двадцать первый день подряд, а я его еще ни разу не погладил.

«Мандаринчик» — так ласково прозвал бродягу мужчина просто потому, что при их первой встрече сам уплетал мандарины.

— А если бы вы тогда ели яблоко, назвали бы его Яблочком? — спросил Идзуми, выкладывая на прилавок выбранные диски.

— Еще чего, — буркнул хозяин.

Он вытащил из ящика стола потрепанную серую тетрадь в линейку, придирчиво изучил обложку диска и аккуратно записал название.

— Рыжий кот обязан быть Мандаринчиком. И точка.

Сказано это было с такой непоколебимой уверенностью, что Дзёдзи даже не нашелся, что возразить.

Стоило Идзуми развернуться к выходу, как в узкие двери, обитые облупившимся деревом, вихрем ворвались два силуэта. Уклониться в тесном проходе было просто физически невозможно. Столкновение вышло знатным — у Дзёдзи внутри, казалось, все органы

поменялись местами.

Все-таки вес двух несущихся на полной скорости подростков — это не шутки.

— Хиро, ты цел? — раздался встревоженный голос.

Оба нарушителя спокойствия повалились на пол. Сам Идзуми удержался на ногах лишь чудом, мертвой хваткой вцепившись в край прилавка.

— Всё хорошо, — тихонько отозвался мальчик, которого назвали Хиро. У него были поразительные синие глаза с приподнятыми уголками, напоминающие кошачьи. Говорил он так негромко и кротко, что Идзуми невольно вспомнил пушистого трехмесячного котенка-рэгдолла, которого недавно завели соседи.

— Извините, мы слишком быстро бежали, — облегченно вздохнул второй мальчишка, убедившись, что его друг не пострадал. Он поднялся и вежливо поклонился Дзёдзи.

Светлые, отливающие золотом волосы выдавали в нем иностранную кровь. Руки паренька были заклеены пластырями, а сквозь ссадины проступала свежая синева — похоже, они только-только удрали из очередной уличной драки.

— Пустяки. Но впредь будьте аккуратнее. — Идзуми задержал взгляд на разбитых локтях блондина, после чего повернулся к хозяину лавки: — Ну и узкие же у вас двери.

— А я тут при чем? — лениво отозвался букинист, не отрываясь от экрана компьютера, где крутился очередной ролик с котиками. Он небрежно махнул рукой. — Эту лавку еще мой дед строил. Если я тут хоть одну доску снесу, старик лично явится ко мне во сне и уши оборвет за неуважение к предкам.

— Скорее, у вас просто нет денег на ремонт, — подловил его Идзуми, привыкший к вечным жалобам хозяина на инфляцию и бедность. Тот при каждом визите сетовал, что скоро перейдет на пустой рис.

— Глазастый какой. Насквозь меня видишь, мелкий Идзуми, — сухо похвалил его букинист.

Дзёдзи покачал головой. Спрятав диски в рюкзак, он направился к выходу. Однако у витрины местной аптеки его ноги словно сами собой налились свинцом. Отражение в стеклянной двери выдавало крайнее замешательство. Когда он наконец вышел обратно на улицу, в его руках была маленькая баночка импортной мази от ушибов, а в кармане глухо шуршали леденцы в ярких обертках.

Идзуми пошел обратно. В лавке по-прежнему сидел только зевающий хозяин, без остатка растворившийся в мире пушистых лапок.

— И кого это ты тут назвал несерьезным? — Ирокез на голове мужчины грозно качнулся. Он оторвался от экрана, но, заметив в руках подростка мазь, понимающе ухмыльнулся: — Ладно тебе. Дуй на Западную улицу, если поторопишься — еще догонишь этих сорванцов.

Идзуми молча кивнул в знак благодарности и, не скупясь, выудил из кармана пару самых кислых леденцов, которые обычно не пользовались спросом у детей.

— Держите.

— Вот еще, конфеты мне сует. Солидному мужчине в моем возрасте сладким баловаться несолидно, засмеют ведь, — ворчал букинист, хотя его рука уже ловко сгребла угощение со стола.

— И еще, дядя, — Идзуми занес ногу над порогом и заговорщически обернулся.

— Чего тебе?

— Больше никогда не улыбайтесь детям так, как сейчас, — парень едва сдерживал смех. — Напугаете до смерти.

С этими словами он рванул в сторону Западной улицы, зажимая уши руками, чтобы не слышать яростного рева оскорбленного в лучших чувствах металлиста.

— Зеро, как ты? — взволнованно спросил Хиромицу Морофуси, вглядываясь в лицо друга.

Тот лишь тихонько шипел сквозь зубы от боли. Сначала они собирались зайти в клинику Мияно к доктору Елене, но, как назло, всей семьи врачей не оказалось на месте. Рей упорно делал вид, что с ним все в порядке, и Хиромицу поддался на его уговоры не искать другую больницу.

Однако стоило им выйти из лавки, как Морофуси заметил, что Рей как-то странно прячет правую руку. Подозрения подтвердились, когда после долгих уговоров Рей неохотно показал ладонь. Она распухла так, что на нее страшно было смотреть.

— Да ерунда же, — упрямо буркнул Рей Фуруя, отводя глаза под суровым взглядом друга. — До завтра само пройдет.

— Излишнее упрямство мальчишкам не к лицу.

Голос раздался так внезапно, что оба вздрогнули. Обернувшись, они увидели того самого

парня, с которым столкнулись в магазине. Он смотрел на них сверху вниз, и в его светло-золотистых глазах отражались их нескладные детские фигурки.

— С такой травмой нужно идти к врачу, а не домой, — Идзуми присел перед ними на корточки. Его брови поползли к переносице, стоило ему разглядеть опухшие суставы Рея.

— А тебе-то какое дело? — ошетинился Рей, задвигая Хиромицу себе за спину. На незнакомца он смотрел так, словно перед ним стоял матерый похититель детей.

— Может, это прозвучит самонадеянно, — мягко отозвался Идзуми, глядя прямо в серо-фиолетовые глаза мальчишки. — Но разве я похож на бандита?

— Самые опасные хищники всегда притворяются безобидной добычей, — отрезал Рей, не сводя с него глаз. Он явно был готов в любой момент броситься на амбразуру, чтобы дать другу шанс спастись.

Дзёдзи лишь мысленно развел руками.

— Бдительность — это прекрасно, — согласился он, выуживая из кармана ученический билет. — Ну что, это вернет мне хоть каплю доверия?

Рей молча взял документ и придирчиво изучил его со всех сторон, пытаясь отыскать следы подделки.

— Если все еще боитесь, можем дойти до ближайшего участка, — Идзуми зашагал вперед, аккуратно забирая свою карточку из рук мальчишки. — Там-то вам точно будет спокойнее?

Рей насупился. Раз уж этот старшеклассник заговорил о полиции, глупо было продолжать упрямиться.

— Тогда... мы примем вашу помощь. Спасибо, сэмпай Идзуми, — неожиданно подал голос Хиромицу, робко выглядывая из-за плеча друга.

— С удовольствием принимаю вашу благодарность, — улыбнулся Дзёдзи.

Он залез в карман и раздал им леденцы — поровну, без обид.

— А это что? — Рей растерянно уставился на горсть разноцветных стекляшек. Хиромицу тоже удивленно моргнул.

— Как это «что»? — хмыкнул Идзуми. — Награда за вежливость.

— Я вообще-то еще не сказал спасибо, — буркнул Рей, но конфеты послушно сжал в кулаке. Он с любопытством разглядывал этого странного парня. Ощущение было такое, будто он спокойно шел по улице и вдруг об него потерялся бродячий кот. Непонятно, но приятно.

Хиромицу же, оценив жест, мягко улыбнулся и искренне поблагодарил Дзёдзи. Глядя на этого чистого, ласкового ребенка, Идзуми снова вспомнил соседского котенка. Сходство было просто поразительным.

Едва они переступили порог ближайшего отделения, как навстречу им вышел старый знакомый отца Идзуми — офицер Масато Уэда.

— Дзёдзи? — удивился тот, а затем перевел взгляд на его спутников. Его лицо мгновенно стало серьезным, когда он заметил распухшую кисть Рея. — Что с ребятами? На вас напали?

— В книжном столкнулись, — вздохнул Идзуми, слегка потрепав насупившегося Рея по светлой макушке. — Этот упрямец наотрез отказался идти в больницу. Вот я и подумал, что в участке найдутся те, кто сможет его перевязать.

Конечно, штатных медиков в обычных отделениях не держали, но базовые аптечки со средствами первой помощи всегда были под рукой. Для такой травмы этого вполне хватало. Ссадины и ушиб выглядели устрашающе, но хорошая мазь и легкий массаж за неделю творили чудеса.

Собственно, Дзёдзи привел Рея сюда еще и ради небольшого урока. Полицейские в вопросах первой помощи и растираний были мастерами своего дела, спуску не давали.

Уже через пару минут из процедурной донесся сдавленный писк Рея.

Идзуми сидел в коридоре, прислушиваясь к этим звукам, и с улыбкой наблюдал за Хиромицу, который уже успел очаровать местных сотрудниц и всю уплетал предложенное ими печенье.

С тех пор они больше не виделись.

Настал день возвращать диски. На улице моросил серый, тоскливый дождь. Идзуми терпеть не мог сырость, но срок аренды поджимал, и ему пришлось выбраться из дома.

— А те двое к тебе несколько раз заглядывали, — буднично заметил хозяин лавки. Он сидел на стуле, блаженно зажмурившись и прижимая к себе Мандаринчика, несмотря на свежие царапины на руках.

— Да неужели? — Идзуми пожал плечами, но счел нужным объясниться под пристальным взглядом букиниста: — Мы с сестрой Саюри уезжали в Нагано на соревнования. Иначе я бы не тянул до последнего дня.

— Вот оно что, — протянул мужчина, зарываясь лицом в теплую рыжую шерсть. Кот тут же наградил его парой новых полос на щеке. — А я уж подумал, ты от них бегаешь.

— С чего бы вдруг? — удивился Дзёдзи.

— Если тебе неохота с кем-то общаться, ты вполне способен просто испариться.

— Слишком художественное преувеличение. Избавь меня от него в следующий раз, — фыркнул парень.

— И вообще, дядя, — уходя, Идзуми указал пальцем на свой нос. — Сделайте укол от столбняка на всякий случай.

— Да привит я, привит, на полгода точно хватит, — отмахнулся букинист. — Так ты им хоть контакты свои оставишь при следующей встрече?

Дзёдзи замер у двери. Вопрос застал его врасплох.

— Скорее всего, мы больше не увидимся, — тихо ответил он. В его светлых глазах не отражалось ни тени грусти — лишь спокойствие. — Отца переводят по службе. Мы всей семьей переезжаем в префектуру Нагано.

— Мог бы оставить мне свой номер для них.

— Не стоит, — покачал головой парень. — Обычная случайная встреча. Дети быстро все забывают. Скоро они и не вспомнят, кто я такой.

— Сухарь ты, Идзуми, — вздохнул хозяин лавки, снова потянувшись за сушеной рыбой.

— Разве это равнодушие? — Дзёдзи раскрыл черный зонт. — По-моему, просто здравый смысл. Зачем усложнять то, что было лишь минутной любезностью? Не понимаю я вас.

Видя, что букинист пропускает его слова мимо ушей, он привел понятный тому пример:

— Вот представь: ты покормил на улице симпатичного уличного кота. Ты что, сразу побежишь выяснять его родословную и искать хозяев?

— Именно так я и сделаю, — хозяин победно приподнял вырывающегося Мандаринчика. — Мало того, я его еще и домой заберу.

— С ненормальными кошатниками разговаривать бесполезно, — закатил глаза Дзёдзи и шагнул под дождь.

— Эй, обиделся, что ли? — крикнул ему вслед букинист. Глядя на удаляющуюся фигуру парня и на то, как забавно дергается хохолок у него на макушке, мужчина от души рассмеялся.

— Хозяин! — звонкий юношеский голос нарушил тишину лавки. Внутри ввалились двое подростков под одним большим зонтом, шурша пакетами из круглосуточного магазина.

— А, Хагивара, — улыбнулся мужчина, забирая у Кэндзи стопку возвращенных дисков. — Что, уже весь сезон успел посмотреть?

— Ага, вздох! — глаза Хагивары горели восторгом. — Хозяин, а у вас есть «Инициал Ди»?

— Тебе все мало? — рассмеялся букинист, доставая с полок нужные кассеты.

Стоявший рядом Дзинпэй Мацуда молча разглядывал экстравагантную прическу мужчины, силясь сдержать эмоции.

— Ну как тебе мой ирокез, кудрявый? — поддразнил его хозяин лавки, выкладывая диски на стол.

— Отстой, — честно признался Мацуда, сморщив нос. — Зеленый цвет вам совсем не идет, странный дядька.

Для Кэндзи зеленый ирокез букиниста давно стал привычным элементом пейзажа, но Дзинпэй искренне недоумевал, как можно добровольно сотворить такое со своей головой.

— Твой новый приятель? — усмехнулся хозяин лавки, протягивая мальчишкам по леденцу.

Мацуда гордо отказался, но Хагивара ловко перехватил обе конфеты и насильно впихнул одну другу в ладонь.

— Это Дзинпэй-тян! — по-свойски приобнял друга за плечи Кэндзи. — Он у нас гений! Представляете, сам, по одной только инструкции, собрал целый телевизор!

— Ого, впечатляет, — уважительно похлопал в ладоши мужчина.

Дзинпэй ушибленно покраснел, отвернулся и буркнул под нос:

— Подумаешь, великое дело. Там работы-то на пару часов всего.

— Да ладно тебе, не будь таким букой, — рассмеялся Кэндзи, взъерошив другу и без того кудрявые волосы.

— Заткнись, пошли уже, — Мацуда резко развернулся к выходу, пряча пылающие уши.

Хагивара показал хозяину язык, корча забавные рожицы, и поспешил вслед за другом.

Правда, уже дома, попробовав подаренную конфету, Мацуда так перекопился от ядерной кислоты, что едва не выплюнул ее — но это уже совсем другая история.

— Сэмпай Идзуми? — голос Мацуды выдернул Дзёдзи из плена воспоминаний.

Он повернул голову. Мацуда стоял совсем рядом. У него были на редкость правильные, красивые черты лица. Пожалуй, если бы Дзинпэй вел себя чуточку мягче и не излучал эту вечную колючую ауру, он пользовался бы куда большим успехом у девушек, чем общительный Хагивара.

— Пошли, Мацуда-кун, — Дзёдзи глянул на экран телефона. — Хагивара-кун как раз должен скоро освободиться.

Мацуда неопределенно хмыкнул. Ему было все равно. В итоге они устроились на парапете напротив участка, где Хагивара проходил стажировку, и прождали добрых полчаса, но никто похожий на него так и не появился на горизонте.

— Может, бросим его, сэмпай? — Мацуда затянулся сигаретой. Весь его вид выражал крайнюю степень утомления от жизни.

— Ну где же твоя преданность лучшему другу детства, Мацуда-кун? — рассмеялся Идзуми, сидя на пластиковом стуле у входа в магазинчик. В руках он держал только что купленный фруктовый лед в пластиковой тубе и аккуратно разломил его пополам. — Будешь? Со вкусом йогурта.

Мацуда посмотрел на протянутое лакомство с таким серьезным видом, словно решал судьбу человечества. Спустя шесть секунд напряженных раздумий он со вздохом забрал половинку льда, уселся рядом с Дзёдзи на пластиковый стул и принялся сосредоточенно грызть его.

— Не ел эту штуку со школы, — пробормотал он. Освежающая сладость приятно обожгла язык, растекаясь мягким молочным вкусом.

— Считай, что сегодня я возвращаю тебе молодость, — улыбнулся Идзуми, щурясь от косых лучей заходящего солнца.

— Сэмпай, посмотри туда, — Мацуда легонько ткнул его локтем, указывая на противоположную сторону улицы. Там красовалась вывеска оптики.

— Хочешь сменить солнцезащитные очки? — Идзуми поднялся, доедая лед. — Или присматриваешь обычную оправу?

— Не мне. Тебе, — отрезал Мацуда. Он бесцеремонно схватил Дзёдзи за рукав и потащил в магазин.

Спустя десять минут Идзуми уже стоял перед зеркалом в новеньких очках без диоптрий. Он неловко поправил дужку на переносице — непривычная тяжесть раздражала.

— И зачем это нужно? — спросил он.

— У тебя глаза слишком чувствительные. Ты даже на закатное солнце сощурился так, словно плакать собрался, — пояснил Мацуда. — Думал предложить тебе свои темные очки, но с твоим характером ты бы их не надел. А эти хоть немного защитят.

— Надо же, я как-то и не задумывался, — Дзёдзи удивленно коснулся оправы. — Надеюсь, я не выгляжу в них как навязчивый страховой агент?

Мацуда отступил на пару шагов, придиричливо оценивая результат. На самом деле Идзуми меньше всего походил на полицейского. С его тонкими чертами лица он скорее напоминал преуспевающего юриста или аналитика, а легкая полуулыбка за стеклами очков добавляла ему особого, утонченного шарма.

— Сэмпай, можешь на секунду перестать улыбаться? — вдруг попросил Дзинпэй.

Дзёдзи удивленно приподнял бровь, но послушно убрал улыбку. Лицо его мгновенно приняло строгое, даже несколько холодное выражение.

— Ну точно, — удовлетворенно кивнул Мацуда. — Еще четыре года назад заметил: когда ты не улыбаешься, один в один как те важные прокуроры, которые ходят с таким видом, будто им весь мир должен.

— И как же они ходят? — рассмеялся Идзуми, поправляя чуть съехавшую набок оправу.

— Да как мафиози на разборках! — хмыкнул Мацуда. — Идут строем, лица каменные, сзади свита. Только вместо биты в руках папки с делами.

— Смотри не скажи такое кому-нибудь из прокуратуры, — покачал головой Дзёдзи. На самом деле он учился на юридическом и до того, как получить дневники от Мацумото, всерьез планировал сдать самый сложный экзамен и стать именно прокурором. Но делиться этим фактом с Мацудой, который явно недолюбливал законников, он не стал.

— Кстати, я тоже заметил одну вещь, которая тебе идеально подойдет, — с лукавым видом протянул Идзуми. В этих очках его улыбка казалась еще более хитрой и «прокурорской».

Мацуда замер, почуввав неладное, когда Дзёдзи затащил его в магазин игрушек на углу. Спустя пару минут Идзуми, мило побеседовав с улыбчивой продавщицей, расплатился за огромный пластмассовый автомат, который мигал всеми цветами радуги и издавал пронзительные звуки космической сирены.

Мацуда понял, что пора делать ноги, но не успел.

Дзёдзи легким и точным движением ухватил его за воротник куртки.

— Куда это ты собрался, Мацуда-кун? Прими подарок старшего товарища с подобающей благодарностью, — ласково протянул Идзуми, всучив ему в руки шуршащий пакет с игрушкой. — Попробуй, как лежит в руке?

— Сэмпай, это чистой воды должностное злоупотребление, — уныло вздохнул Мацуда, понимая, что вырваться из мертвой хватки не удастся.

— Да брось. Девушка-продавец уверяла, что ее племянник Ёси от такой игрушки просто в восторге.

— А сколько лет этому Ёси?

— Пять. Он в детский сад ходит.

Мацуда молча закрыл лицо свободной рукой и медленно осел на корточки прямо посреди тротуара, прижимая к себе нелепый сверкающий автомат.

Идзуми с улыбкой смотрел на него. Его взгляд зацепился за золотистую строчку над головой парня.

[Хотя и не понимает, что ты задумал, но из-за высокого уровня доверия безропотно терпит твои чудачества. Неудачник номер два]

«Надо же, как все просто»

Интересно, если бы шкала отношений была ниже, швырнул бы Мацуда этот дурацкий автомат ему под ноги? Скорее всего, он бы и караулить Хагивару с ним не пошел. Человеческие чувства — удивительно податливая штука.

Дзёдзи, легонько потрепав Мацуду по плечу, кивнул в сторону выхода из участка: Кэндзи наконец соизволил появиться.

Хагивара привел их в ту самую маленькую индийскую лавку, где, по его заверениям, подавали «лучший карри в этой вселенной». Заведение было забито до отказа, и им чудом достался последний свободный столик у самой стены.

Внутри стоял такой густой аромат специй, что казалось, одежда пропитается им насквозь за считанные секунды.

— Сэмпай, выбирайте, какой хотите, — Хагивара протянул Дзёдзи меню и вдруг осекся, уставившись на Мацуду. — Ой, Дзинпэй, а что у тебя с прической?

Он потянулся было потрогать, но Мацуда ловко увернулся.

— Немного укоротил, — буркнул он, не желая вдаваться в подробности своей схватки с газонокосилкой. Он заглянул в меню через плечо Идзуми и сразу ткнул пальцем в картинку: — Мне вот этот, с луком и говядиной.

— Тогда мне с жареной курицей и каштанами, — выбрал Дзёдзи.

— Отлично, — Хагивара подозвал официанта. — Нам две порции с курицей и одну с говядиной, пожалуйста.

Он налил себе ледяной воды из графина, сделал глоток и замер. В воду щедро добавили мяты, и резкий холод мгновенно ударил Хагиваре в нос.

Он со стуком поставил стакан обратно и отодвинул его подальше. Мацуда тут же разразился тихим злорадным смешком.

Идзуми, не замечая их шутильной перепалки, сверился с часами. Семь вечера. Они вполне успевали поужинать и сесть на обратную электричку до Токио.

— Я поеду сразу после ужина, нужно еще кое-какие дела закрыть, — сообщил он, быстро набивая сообщение в телефоне. — А ты, Мацуда-кун? Возвращаешься или остаешься на ночь?

— С тобой поеду, — отозвался Дзинпэй, лениво разглядывая яркие индийские гобелены на стенах. — Хотя если Хагивара очень попросит...

— О, неужели ты решишь составить мне компанию, Дзинпэй-тян? — шутливо округлил глаза Кэндзи, с любопытством поглядывая на Дзёдзи в очках. Выглядел сэмпай чертовски привлекательно.

— Мечтай больше, — фыркнул Мацуда, подпирая подбородок руками. — Я просто подумал, что тебе стоит оставить этот шикарный девайс. Ну, знаешь, для самообороны. Вдруг на тебя в темноте нападут, а ты его включишь и ослепишь мерзавцев мигалками.

— Ты про тот детский автомат в пакете? Ну спасибо, удружил, — покачал головой Хагивара.

Официант принес их заказ. Тарелки исходили паром, а пряный, острый аромат карри моментально заставил желудок требовательно заурчать. Но стоило им поднять ложки, как из глубины зала раздался жуткий, надрывной хрип.

Кто-то судорожно закашлялся, послышался звон бьющейся посуды, а следом — полный ужаса крик:

— Человек умирает! Помогите!

Мацуда и Хагивара одновременно замерли с ложками в руках.

Идзуми среагировал мгновенно. Он быстро запихнул в рот кусок сочной курицы, тщательно прожевал на ходу и вытер губы салфеткой, поднимаясь из-за стола.

— Похоже, ужин откладывается, господа офицеры, — скомандовал он.

Мацуда первым пошел напролом сквозь запаниковавшую толпу. Его суровое лицо и тяжелый взгляд действовали лучше любого удостоверения — люди сами испуганно шарахались в стороны, освобождая дорогу.

Дзёдзи и Хагивара быстро перекрыли выходы, чтобы никто из посетителей не вздумал покинуть заведение до приезда местной полиции.

На полу лежал мужчина средних лет с неопрятной щетиной. Его глаза были широко распахнуты, на одежде виднелись следы рвоты, а рот застыл в беззвучном крике — несчастный походил на выброшенную на берег рыбу, которой не хватает воздуха.

Идзуми опустился перед телом на одно колено, деловито натягивая тонкие резиновые перчатки, которые всегда носил в кармане плаща.

— Губы и ногтевые пластины посинели. Похоже на острое отравление быстродействующим ядом, — констатировал он, осматривая столик погибшего. Там стояла тарелка с недоеденным карри, стакан воды и пиала с маринованными овощами.

— Сэмпай, я займусь опросом, — негромко произнес Хагивара.

Поскольку паника нарастала, нужно было сразу выделить тех, кто находился в непосредственной близости от жертвы. Подозреваемых оказалось трое:

Официантка Кэйко, которая принесла заказ.

Посетитель по имени Кисида, с которым у погибшего незадолго до этого возникла громкая ссора.

И мужчина, сидевший с жертвой за одним столом — некто Хикару Мидорикава.

Хагивара застыл как вкопанный, когда встретился взглядом с этим «Мидорикавой».

Под этим именем скрывался их бывший однокурсник по полицейской академии — Хиромицу Морофуси.

Морофуси выдавил из себя бледную, вымученную улыбку. Судьба явно обладала паршивым чувством юмора. Кто бы мог подумать, что их первая встреча после выпуска произойдет при таких обстоятельствах: один — при исполнении, второй — главный подозреваемый в убийстве.

«Хоть бы пронесло...»

Хиромицу почувствовал, как под холодным взглядом Идзуми по спине пробегает неприятный холодок. На его лице не дрогнул ни один мускул, но внутри все буквально кричало от ужаса.

В его чехле из-под гитары, который стоял у стены, сейчас лежала боевая снайперская винтовка. И если полиция решит провести обыск, его легенде как глубоко законспирированного агента общественной безопасности придет конец.

<http://bllate.org/book/18343/1868805>